6+

Александр Слободин

ЛЕММИНГИ

Сезон миграции

Александр Слободин
Лемминги. Сезон миграции

https://litres.ru/74928617
ISBN 9785007169592

Аннотация

Когда половодье затапливает родной дом, юный Липик и его друзья отправляются в великий поход за мечтой о полях сладкого мха. Вместо дикой свободы их ждал дачный посёлок «Туманное»: владения Двуногих Великанов, где за забором растут горы запретной еды, рыщут коты, а люди ходят с Гром-палками. Лемминги выучили закон подполья и стали бандой диверсантов: крадут кабачки у Петровича, прячутся от Зинаиды в её подвале. Пушистый комок объявил войну целому посёлку. Сезон миграции открыт — грядки обречены.

Содержание

Глава 1. Пустой желудок и трещина в ледяном пироге 5
Глава 2. Запах мха и тень с чёрным кончиком хвоста 9
Глава 3. Поселение чаек и Великий Рогач 15
Глава 4. Самодельный плот и чудесное спасение 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Лемминги. Сезон миграции

Александр Слободин

Иллюстратор Александр Владимирович Слободин

Дизайнер обложки Александр Владимирович Слободин

© Александр Слободин, 2026

© Александр Владимирович Слободин, иллюстрации, 2026

© Александр Владимирович Слободин, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-6959-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Пустой желудок и трещина в ледяном пироге

Солнце на Одиноком острове в пойме реки Амур светило ярко, но тепла от него было не больше, чем от светлячка. Оно просто висело над горизонтом бледным, усталым фонариком, окрашивая снег в цвет белого зефира.

Липик стоял на самой вершине большого сугроба, который они с друзьями называли Лысой горкой. Ветер здесь дул так сильно, что усы Липика мгновенно превратились в ледяные сосульки. Он втянул носом воздух. Пахло прелой травой, спрятанной глубоко под снегом, и чем-то тревожным — запахом талой воды.

— Пушинка! — пискнул Липик, скатываясь вниз по ледяной корке. — Ты чувствуешь? Еды становится всё меньше! Прошлое лето было неурожайным. Да ещё этот пожар…

Пушинка, чей мех был чуть светлее, чем у Липика, выглянула из-под кочки пушицы. Она держала в лапках прошлогоднюю ягоду брусники, которую только что нашла — ягода была твёрдой, как камень.

— Чувствую, — вздохнула она. — Вчера я три раза обежала наши старые норы, но нашла только два сухих стебелька. Мои щёки уже впали! Липик, если так пойдёт и дальше, к лету мы будем похожи на скелеты, обтянутые мехом.

Вдруг из сугроба, который они считали просто кучей снега, раздалось старческое кряхтение. Снег осыпался, и на свет показалась седая мордочка Снежка. Старый лемминг зевнул, показав два длинных, как у бобра, зуба, и потянулся. Его когти — длинные, желтоватые и загнутые, как рыболовные крючки, — оставили глубокие борозды на ледяной корочке.

— Опять шумите, — проворчал Снежок, отряхивая с усов снежную пыль. — В наше время молодёжь умела искать мох тише.

— Дедушка Снежок, — подбежал к нему Липик, — мы с Пушинкой хотим уйти. Совсем уйти с этого острова. Тут стало слишком голодно.

Снежок прищурил подслеповатые глазки и посмотрел куда-то вдаль. Туда, где начиналась бескрайняя белая пустота — на север.

— Голодно, потому что нас стало слишком много, — проскрипел он. — Когда нас, леммингов, рождается по пять-шесть в помёте, да ещё по пять раз за лето, земля начинает трещать по швам. В молодости я тоже думал, что трава всегда зеленее за соседним валуном.

— И что? — нетерпеливо подпрыгнула Пушинка. — Ты нашёл ту траву?

— Я нашёл реку, — хмыкнул Снежок. — Широкую и холодную. И узнал то, что мы не прыгаем со скал от тоски, как болтают глупые чайки. Мы просто бежим так быстро, что не замечаем обрывов, когда ищем еду. А когда плывём по воде,

многие из нас просто устают и тонут. Никакой романтики, малыши, только пустой желудок и холодная вода.

Липик поёжился. Мысль о холодной воде ему не нравилась.

— А как же Лиска? — спросил он. — Она же вчера кружила у западной норы. Я видел её тень. У неё глаза голодные, как у совы.

— Лиска никуда не денется, — зевнул Снежок, сворачиваясь клубком. — Она умная. Если нас станет меньше, она не будет приносить лисят, ей нечем будет их кормить. Но если вы побежите, она побежит за вами.

Внезапно земля под ногами Липика глухо ухнула. Не сильно, но так, будто огромный спящий зверь перевернулся с боку на бок. Сугроб, на котором только что стоял Липик, просел, и в нём образовалась длинная, извилистая трещина. Из темноты пахнуло тёплым, прелым воздухом — запахом обжитых нор.

— Ледяной пирог треснул! — пискнула Пушинка.

Липик заглянул в трещину. Внизу, в переплетении корней и старого мха, их старая Большая нора начала заполняться талой водой.

— Всё, — тихо сказал Липик. — Решено. Мы уходим завтра на рассвете.

— Куда? — пискнула Пушинка.

— Туда, где когти будут рыть сухую землю, — ответил Липик, глядя на север. — Снежок, пойдёшь с нами? Твои

когти лучше всех роют норы.

Старый лемминг открыл один глаз. В нём блеснул озорной, совсем не старческий огонёк.

— Мои когти, малыш, ещё помнят дорогу к Великой Мшистой Впадине. Но учтите: я храплю.

Снежок снова закрыл глаза, оставив малышей стоять у треснувшего сугроба. Остров вокруг них жил своей жизнью: где-то вдали тревожно кричала чайка, а под снегом, в сотнях других нор, сотни таких же леммингов уже начинали беспокойно шевелиться, чувствуя, что старый дом больше не может их прокормить.

Глава 2. Запах мха и тень с чёрным кончиком хвоста

Рассвет на Одиноком острове не заставил себя долго ждать. Солнце немного поднялось над низкими облаками, и окраска снега сменилась с серой на холодную, стальную голубую.

Липик, Пушинка и Снежок стояли у края Большой норы. Вода ушла, оставив после себя мокрую, чавкающую грязь и запах плесени.

— Я взяла с собой только одну ягоду брусники, — прошептала Пушинка, пряча за щекой твёрдый, как камень, шарик. — На удачу.

— Удача нам пригодится, — проскрипел Снежок. — Надеюсь, что за рекой мы найдём много еды.

Они двинулись на север. Идти по весеннему острову было всё равно что прыгать по гигантской мокрой губке. Земля пружинила, а в низинах стояла ледяная вода. Липик высоко задирал свой короткий хвостик, чтобы не намочить его.

— Деда, а почему у тебя лапки не мерзнут? — спросил Липик, глядя на Снежка. Старый лемминг шёл по ледяной каше так, будто ступал по пуховой перине.

— Потому что я не жалуюсь, — буркнул Снежок. — И потому что мои когти зимой твердеют и раздвигаются, как

маленькие лыжи. А вот твои лапки, малыш, сейчас превратятся в две ледышки. Шевели пальцами!

Вдруг Пушинка замерла. Её нос, похожий на чёрную бусинку, затрепетал.

— Стойте, — пискнула она. — Запах.

Липик принюхался. Пахло талой водой, прелой землей и… мокрой лисьей шерстью.

— Ветер оттуда, — Снежок махнул лапой в сторону серых валунов, поросших оранжевым лишайником. — За камнями. Она там сидит.

— Лиска! — пискнул Липик, и его шерсть непроизвольно встала дыбом, делая его похожим на пушистый ёршик. — Бежим обратно к норе!

— Назад нельзя, там вода, — отрезал Снежок, даже не повернув головы. — Вперед тоже нельзя — там она. Думай, Липик. У тебя в голове должен быть не только пух, но и пара мыслей.

Липик закрыл глаза. Сердце стучало так громко, что, казалось, его слышно на другом конце острова. И тут он вспомнил.

— Снежные мосты! — пропищал он. — Пушинка, за мной!

Липик со всех ног бросился не к камням, а к ближайшему оврагу, где ещё лежали плотные, слежавшиеся сугробы — остатки зимних заносов. Пушинка, секунду помедлив, бросилась за ним. Снежок лишь крякнул и засеменил следом,

удивлённо шевеля усами.

Липик нырнул в узкую щель под сугробом. Это был настоящий ледяной тоннель. Сверху давил тяжёлый, синий от тени снег, по бокам замёрзшие корни, а под лапами — скользкий, отполированный лёд.

— Здесь она нас не учует, — пропыхтел Липик. — Ветер дует поверху, а запах прелых листьев перебивает наш.

Они проползли под сугробом и вывалились с другой стороны, оказавшись прямо за спиной у Лиски.

Хищница сидела на плоском камне. Весной она всегда выглядела неопрятной и облезлой. Шерсть была тускло-рыжего цвета, и только кончик хвоста оставался угольно-чёрным. Она не смотрела на леммингов. Её янтарные глаза были прикованы к земле, а нос смешно подёргивался. Лиска охотилась на полёвку, которая спряталась под корнем молодой берёзки.

Липик затаил дыхание. Он видел, как напряглись задние лапы Лиски, готовые к прыжку.

Но в этот момент из-за камня показался Снежок. Старый лемминг не стал прятаться. Он вышел на самый скользкий участок льда, посмотрел прямо в жёлтые глаза хищницы и громко, от души чихнул.

Лиска вздрогнула. Её прыжок сбился на полпути. Полёвка, воспользовавшись замешательством, пулей вылетела из-под корня и скрылась в камнях. Лиска разочарованно клацнула зубами, проводив её взглядом, а затем перевела глаза

на Снежка.

— Чтоб тебя, старый мешок с костями, — хрипло пролаяла она. Голос у неё оказался неожиданно низким и скрипучим. — Из-за тебя мой завтрак ускакал!

— Доброе утро, Хитрая, — невозмутимо ответил Снежок, усаживаясь на задние лапы и начиная умываться. — Вода в низинах сегодня слишком холодная, не находишь?

Лиска прищурилась. Она перевела взгляд с наглого старика на двух малышей, которые жались друг к другу, пытаясь казаться размером с камешек.

— Куда это вы собрались? — спросила она, и в её голосе прозвучал пугающий интерес. — На север? Там, за Мшистыми болотами, растёт сочная пушица. Слышала, её стебли там толщиной с мой коготь.

— Тебе-то что? — огрызнулась Пушинка, хотя её зубки предательски стучали. — Ты же хочешь нас съесть!

— Съесть я могу и полёвку, — фыркнула Лиска, облизываясь. — Но полёвки хитрые, а вы… вы шумные. От вас за версту несет паникой. Если я пойду с вами, я хотя бы буду знать, что вы не попадёте в какую-нибудь ловушку или не утонете в полынье. Кто-то же должен присматривать за глупым молодняком, потому что старый Снежок, боюсь, может не справиться..

Липик выглянул из-за спины Пушинки.

— Ты пойдешь с нами? — не веря своим ушам, пискнул он.

— Я пойду *рядом*, — поправила Лиска, спрыгивая с камня. — И пойду впереди. А вы — за мной. И попробуйте только отстать. Я сегодня не завтракала, и на обед у меня может быть всё, что угодно.

Она махнула своим пушистым хвостом с чёрным кончиком и первой двинулась на север, легко перепрыгивая с валуна на валун.

— Ну вот, — проворчал Снежок, догоняя малышей. — Теперь у нас есть персональный надзиратель. Идёмте, пока она не передумала и не решила всё-таки не дожидаться обеда, а позавтракать сейчас.

Остров впереди казался бесконечным, но теперь, как ни странно, Липику было не так страшно. Хотя идти под присмотром голодной лисы — то ещё удовольствие.

Глава 3. Поселение чаек и Великий Рогач

К полудню весеннее солнце, наконец, решило показать характер. Снег стал рыхлым и тяжёлым, как мокрая вата, а в низинах разлились настоящие озёра талой воды. Путешественникам пришлось перебираться от кочки к кочке, прыгая по скользким, покрытым зелёным мхом валунам.

Лиска скользила по этому хаосу с грацией ледяной феи. Она перепрыгивала лужи, которые лемминги вынуждены были обходить по колено в ледяной воде, и её тускло-рыжий мех то и дело мелькал впереди, за серыми уступами.

— Я сейчас превращусь в большую мокрую губку, — пропыхтела Пушинка, пытаясь стряхнуть воду с лап. — И эта губка скоро пойдёт ко дну. Липик, почему мы не родились с перепонками?

— Потому что мы родились, чтобы рыть, а не плавать, — отозвался Липик. Он сидел на плоском камне и пытался отжать свой хвост. — Смотри, куда ставит лапы Лиска. Там должен быть твёрдый камень под водой.

— Я не хочу смотреть на Лиску, — буркнула Пушинка. — От одного вида её жёлтых глаз у меня шерсть линять начинает.

Внезапно тишину леса разорвал такой оглушительный

гвалт, что лемминги подпрыгнули от испуга. Это был не крик одного зверя, а сотни, тысячи голосов — визгливых, скрипучих, требовательных. Впереди, над широким разливом реки, где лёд ещё не успел полностью сойти, был виден пологий берег. И этот берег шевелился от птиц.

Лиска остановилась. Её уши прижались к голове.

— Тс-с-с, — прошипела она. — Поселение чаек. Если они решат, что мы слишком близко подобрались к их гнёздам, они сбросят нас в реку своими клювами. Идём в обход, по тропе.

Они свернули на широкую тропу между сопками. Здесь пахло прелыми листьями и птичьим помётом. Гвалт стоял такой, что закладывало уши.

Вдруг из-за деревьев, переваливаясь с боку на бок, вышел лось. Лемминги замерли, а потом пулей вбежали на огромный камень.

Рога лося после зимы только начали отрастать, а сам он был пегим и неопрятным — местами ещё в густой зимней буровато-чёрной шубе, а местами уже в короткой летней шерсти. Выглядел он так, будто одевался впотьмах и перепутал одежду. Лось тяжело дышал, и из его ноздрей вырывались облачка пара. Он остановился и уставился на компанию большими, влажными фиолетовыми глазами.

— М-м-м? — вопросительно протянул лось, склонив тяжёлую голову. — Маленькие пищащие комки.

Липик от страха уронил нижнюю челюсть. Лось был в де-

сять раз больше Лиски, а Лиска была больше их самих.

— Мы не пищим, мы разговариваем, — неожиданно звонко пискнула Пушинка, выступая вперёд. От страха её голос сорвался на самую высокую ноту. — И мы не еда! В нас слишком много шерсти и слишком мало мяса!

Лось фыркнул так сильно, что с его носа отвалился кусочек намёрзшего льда. — Я не ем леммингов, — пророкотал он, и земля под ногами слегка дрогнула. — Я ем траву и соль.

С этими словами он шагнул к огромному камню и принялся с упоением его лизать.

— Видите? — спокойно проскрипел Снежок, выходя из-за спины Липика. Он единственный, кто не дрожал. — Великий Рогач просто ищет минералы. Иногда, когда в лесу с ними совсем туго, он находит трухлявые пни и под корнями погибших деревьев лижет почву. Но чаще лижет камни.

— А я думала, он нас раздавит, — выдохнула Пушинка, чувствуя, как коленки перестают трястись.

— Раздавить он вас может случайно, — заметила Лиска, которая всё это время сидела на большом поваленном дереве, свесив голову вниз. — У него голова в облаках, он под ноги не смотрит. Шевелитесь, пока он не решил, что вы — просто лишайник на камне, который мешает ему лизать соль.

Они бочком прокрались мимо лижущего гранит великана. Лось даже не повернул головы, лишь тяжело вздохнул, обдав их запахом сырого мха и теплого дыхания.

Едва тропинка закончилась, как путь им преградила ши-

рокая, бурная река. Лёд по краям уже подтаял, и вода несла серые, острые, как бритва, льдины.

— Мшистые болота начинаются за этой рекой, — сказала Лиска, глядя на воду. — Как будем перебираться?

— Я не плаваю! — тут же заявил Липик. — У меня мех промокает!

— А я плаваю, — хитро прищурилась Лиска. — И жутко проголодалась. Ищите плот, пушистые. Или молитесь, чтобы ветер подул в нужную сторону и перенёс вас на другой берег. У вас мало времени.

Липик посмотрел на ревущую воду, потом на небо, где с криками кружились десятки чаек, и понял: кажется, их путешествие становится гораздо мокрее, чем он предполагал.

Глава 4. Самодельный плот и чудесное спасение

Река ревела так, словно пыталась проглотить сам остров. Серые льдины с треском бились о камни, поднимая фонтаны брызг. Вода была цвета мокрого свинца и пахла озоном и опасностью.

— Ну вот, — сладко пропела Лиска, поудобнее устраиваясь на плоском валуне. — Я смотрю, ветра, способного унести троих грызунов, не намечается. Что ж, прощайте, мягкие спинки. Было приятно провести время.

— Лиска! — пискнула Пушинка, загораживая собой Липика. — Ты бросаешь нас?

— Ещё чего, — фыркнула лиса, прищуривая жёлтые глаза. — По крайней мере, не сейчас. Я просто хочу, чтобы вы научились думать.

Старый Снежок не стал тратить время на споры. Он подбежал к кромке воды, где на мокром песке валялся мусор, принесённый половодьем: куски коры, спутанные водоросли и… огромное, пушистое перо.

— Чайка, — проскрипел Снежок, хватая перо зубами за самый стержень. — Оно свежее. И очень легкое.

— Ты собрался летать, дедушка? — съязвила Лиска со своего камня. — В твоем возрасте это опасно.

— Я собрался плавать, — ответил Снежок. — Липик, Пушинка, ищите сухие ветки ивы! Только тонкие! И несите их сюда!

Лемминги бросились в заросли. Они работали быстрее, чем когда-либо в жизни. Липик тащил гибкую ветку, Пушинка — пучок сухой осоки. Снежок связывал всё это длинными стеблями прошлогодней травы. Используя свое перо как поплавок, он закрепил его в самом центре конструкции, чтобы плот не переворачивался в водоворотах.

— Готово, — выдохнул Снежок, осматривая хлипкое сооружение размером с большой лист лопуха. — Садитесь мне на спину. Плот выдержит нас троих. Лиска, плыви рядом с нами.

— Сама разберусь, — рыкнула лиса. — Я не очень-то хочу мокнуть, но и упускать вас из виду не намерена.

С этими словами Лиска бесстрашно шагнула в ледяную воду. Её густой подшерсток мгновенно намок, и она стала казаться в два раза меньше, но мощные лапы уверенно понесли её поперек течения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.